Information about the author

Korshakevich Natalia Grigorievna — Post-graduated student, Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, secretary of judicial session of Angarsky town court of the Irkutsk Region, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: ulibkanatalia@mail.ru.

Academic advisor: *Smolkova Iraida Vyacheslavovna* – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, The Head of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: kupik@isia.ru.

УДК 343.13(470)(075.8)

Н.Ю. Литвинцева

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ*

В статье рассматриваются актуальные вопросы охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Анализируется обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда по разъяснению последствий отказа от права на свидетельский иммунитет. Исследуются виды диспозитивного свидетельского иммунитета.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; принципы; охрана прав и свобод человека и гражданина; свидетельский иммунитет; право отказаться от дачи свидетельских показаний.

^{*} Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).

N.Y. Litvintseva

TESTIMONIAL IMMUNITY AS AN ELEMENT OF THE PRINCIPLE OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers topical issues of protection of the rights and freedoms of man and citizen in criminal proceedings. Analyzed the duty of the inquirer, investigator, Prosecutor or the court to explain the consequences of the waiver of immunity of a witness. Explores the types of witness immunity is dispositive.

Keywords: criminal procedure; principles; protection of the rights and freedoms of man and citizen; witness immunity; the right to refuse to testify.

Деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, направлена на обеспечение правоохранительной функции государства, поэтому защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выступает как одно из предназначений этой деятельности (ст. 6 УПК РФ). Справедливо замечает А.П. Гуськова, что основная функция уголовного судопроизводства — охранительная [2, с. 27]. Охрана прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением уголовно-процессуальной деятельности.

Закрепление в ст. 11 УПК РФ принципа охраны прав и свобод человека и гражданина свидетельствует о стремлении законодателя обратить дополнительное внимание на личность в уголовном судопроизводстве. Особое значение охрана прав и свобод человека и гражданина приобретает в сфере уголовного судопроизводства, поскольку именно в уголовном судопроизводстве степень ограничения прав и свобод человека и гражданина наиболее высока. Как верно в этой связи отмечает И.Г. Смирнова, осуществление прав возможно лишь в том случае, если каждый будет на всех уровнях выполнять свои обязанности [12, с. 203].

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве включает в себя комплекс определенных обязанностей государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Одним из элементов принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда предупредить лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, о том, что в случае их согласия дать показания они могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ).

В переводе с латинского языка термин «иммунитет» означает «освобождение от чего-либо» [14, с. 230]. В юридическом словоупотреблении иммунитет трактуется как исключительное право не подчиняться некоторым правилам [3, с. 48].

Институт свидетельского иммунитета, представляет собой одну из процессуальных гарантий, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан в уголовном процессе.

В ст. 51 Конституции РФ установлено, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, а также, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

В развитие конституционных положений впервые в УПК РФ было дано определение понятия «свидетельский иммунитет», под которым понимается право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК РФ (п. 40 ст. 5).

Термин «свидетельский иммунитет» давно введен в научный оборот и широко используется в юридической литературе, однако отношение к нему было и остается неоднозначным.

В уголовно-процессуальной литературе предлагаются различные трактовки свидетельского иммунитета.

Одни авторы исходят из узкого значения данного института, понимая под ним право свидетеля в исключительных случаях на освобождение от обязанности давать показания [16, с. 50]. Обосновывая указанную позицию процессуалисты, считают, что об иммунитете свидетеля допустимо вести речь только в том случае, если лицо может быть свидетелем, но обладает правом отказаться от дачи показаний. По их мнению, свидетельский иммунитет это предусмотренная законом возможность лица, допрашиваемого в качестве свидетеля, давать показания по делу только на основании собственного усмот-

рения, и, соответственно, субъектами свидетельского иммунитета нельзя называть лиц, которые в силу определенных обстоятельств ни при каких условиях не могут обладать процессуальным статусом свидетеля, на этом основании они и исключают из числа свидетелей лиц, которых законом запрещено допрашивать в таком качестве [1, с. 11, 16].

Другие, трактуя свидетельский иммунитет в широком значении, полагают, что свидетельским иммунитетом охватывается и запрет на допрос некоторых лиц в качестве свидетелей и право отказаться от дачи показаний или от ответов на задаваемые вопросы [4, с. 29], и понимают под ним совокупность правил об абсолютном или ограниченном освобождении некоторых групп граждан от обязанности давать свидетельские показания [13, с. 114].

Думается, что позиция ученых-процессуалистов, придерживающихся широкой трактовки свидетельского иммунитета, наиболее предпочтительна, поскольку содержание свидетельского иммунитета охватывает два аспекта: с одной стороны, речь идет о запрете допрашивать определенных лиц в качестве свидетелей; с другой, — определение в законе круга лиц, имеющих право не давать показания в качестве свидетелей или отказаться отвечать на некоторые вопросы.

Представляется, что определение свидетельского иммунитета и как права отказаться от дачи показаний в качестве свидетеля, и как запрет на допрос некоторых лиц в качестве свидетелей следует из лексического значения слова «иммунитет» – освобождение от чего-либо.

Таким образом, под свидетельским иммунитетом следует понимать совокупность нормативно закрепленных правил, освобождающих некоторые категории свидетелей от предусмотренной законом обязанности давать показания по уголовному делу, а также освобождающих любого допрашиваемого от обязанности свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников.

В теории уголовно-процессуального права в зависимости от воле-изъявления лица, наделенного свидетельским иммунитетом, выделяются два вида свидетельского иммунитета: императивный (абсолютный, безусловный) и диспозитивный (относительный, условный) [13, с. 116].

Императивный иммунитет сформулирован в запрете допрашивать некоторых лиц в качестве свидетелей. Им обладают лица, которые должны хранить в тайне сведения, полученные ими при исполне-

нии своих профессиональных или служебных обязанностей: судья, присяжный заседатель; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого; священнослужитель (пп. 1–4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Диспозитивный иммунитет выражается в праве свидетеля отказаться от дачи показаний. Разновидностью диспозитивного иммунитета является право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (супруги) и других близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Также диспозитивным свидетельским иммунитетом наделены Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, они не могут быть допрошены в качестве свидетелей без их согласия об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий (п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 11 УПК РФ указаны лица, обладающие диспозитивным свидетельским иммунитетом, имеющие право выбора отказаться от дачи свидетельских показаний или согласиться дать показания в качестве свидетеля. Таким образом, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить лиц, обладающих диспозитивным свидетельским иммунитетом, о том, что в случае их согласия дать показания они могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Разновидностью диспозитивного иммунитета является право не свидетельствовать против себя самого, которое получило в теории уголовного процесса название привилегии против самообвинения [8, с. 17].

В ст. 51 Конституции РФ получил развернутую формулировку общепризнанный принцип, закрепленный в ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения ... не быть принуждаем к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным» [7, с. 57].

С учетом данного положения суд, прокурор, следователь, дознаватель, предлагая подозреваемому, обвиняемому, подсудимому дать показания по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела, должен одновременно разъяснить ему содержание ст. 51 Конституции РФ. Если подозреваемому, обвиняемому при производстве дознания или на предварительном следствии не было разъяснено указанное конституционное положение, показания данных лиц должны признаваться судом полученными с нарушением закона и не могут яв-

ляться доказательствами виновности подозреваемого (обвиняемого) как недопустимые (ст. 75 УПК РФ). Следует отметить, что одного только признания подозреваемым, обвиняемым своей вины недостаточно, необходима совокупность всех доказательств, ее подтверждающих (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

В уголовно-процессуальной литературе существует точка зрения, согласно которой ст. 51 Конституции РФ должна разъясняться и при получении объяснений, особенно у граждан, чья причастность к преступлению проверяется, а также при составлении протокола явки с повинной. Американское «Правило Миранды», подобием которого стала рассматриваемая конституционная новелла, в США зачитывается гражданину при первом его соприкосновении с полицией. Суть «Правила Миранды» выражается в том, что лицо предупреждается о праве хранить молчание, а все сказанное им может быть использовано против него, оно имеет право на присутствие адвоката, если же лицо не в состоянии нанять адвоката, то тот будет ему назначен. Если таких разъяснений сделано не было, полученные доказательства не могут быть использованы в дальнейшем против данного лица [6, с. 35–36].

В настоящее время лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Диспозитивным свидетельским иммунитетом обладают супруг и близкие родственники подозреваемого, обвиняемого.

Положение об освобождении близких родственников от обязанности давать уличающие обвиняемого показания (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) мотивируется, прежде всего, нравственными факторами. Право свидетеля отказаться от показаний против близкого родственника связано с семейными узами и такими нравственными категориями, как совесть и милосердие.

Вопрос о круге близких родственников, на которых необходимо распространить свидетельский иммунитет, носит дискуссионный характер.

- В. Николюк и В. Кальницкий полагают, что «в тех ситуациях, когда следователь или судья убеждены, что отношения между людьми, длительное время проживающими в незарегистрированном браке, могут именоваться супружескими, они вправе разъяснить таким лицам положения ст. 51 Конституции» [8, с. 17].
- В. Махов полагает, что в УПК РФ «целесообразно иметь положения, аналогичные тем, которые содержатся в УПК ФРГ: о том, что право отказа от дачи свидетельских показаний имеют: 1) обрученный с обвиняемым; 2) супруг обвиняемого, если даже брак больше не существует; 3) тот, кто находится с обвиняемым в родственных отношениях по прямой линии» [5, с. 47].

По мнению И.В. Смольковой, «кроме близких родственников свидетельский иммунитет следует распространить и на особо близких лиц, для которых дача свидетельских показаний может носить характер нравственной драмы (жених и невеста; лица, состоящие в фактических брачных отношениях; лица, ранее состоявшие в браке)» [13, с. 142].

В УПК РФ закреплено конституционное правило отказаться от свидетельства против своего супруга (своей супруги) и других близких родственников (п. 1 ч. 4 ст. 56). П. 4 ст. 5 УПК РФ определяет круг близких родственников, обладающих правом свидетельского иммунитета, — это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Наряду с понятием близкие родственники, УПК РФ дает определение близких лиц и родственников. Родственниками именуются все лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п. 37 ст. 5). К близким лицам относятся лица, состоящие в свойстве со свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5).

С.А. Саушкин и Е.П. Гришина справедливо полагают, что близкие лица иногда более дороги для свидетеля, нежели те лица, которые являются близкими «по крови», поэтому свидетелю должно быть предоставлено право не свидетельствовать не только против близких родственников, но и близких лиц [11, с. 29].

Представляется необходимым поддержать указанные суждения, поскольку законодатель в п. 3 ст. 5 УПК РФ в определении понятия «близкие лица» подчеркивает особенность отношений между ними и

свидетелем, это такие лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Диспозитивным иммунитетом также наделены члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы.

Право на отказ от дачи свидетельских показаний члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы закреплено в ст. 21 ФЗ РФ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (в ред. ФЗ от 21 июля 2014 г. № 216-ФЗ) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее сокращенно – ФЗ «О статусе») [10].

Конституционный Суд РФ, объясняя наделение свидетельским иммунитетом депутата, разъяснил в Постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П что, в соответствии с ч. 2 ст. 51 Конституции РФ «в число лиц, которые обладают свидетельским иммунитетом, включаются и те, кто обладает доверительной информацией. Доверительную информацию может получить и депутат. Распространение такой информации в форме свидетельских показаний по существу означает, что лицо, сообщившее ее, фактически свидетельствует против самого себя (посредством того, кому эта информация доверена)» [9].

Соответствие правила о том, что субъекты свидетельского иммунитета, получившие его в связи со своими профессиональными обязанностями, могут отказаться от дачи свидетельских показаний только в части информации, полученной именно в связи с исполнением этих обязанностей, положениям ст. 51 Конституции РФ было подтверждено ранее указанным Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П, в соответствии с которым не допускается расширительного толкования ст. 21 ФЗ «О статусе» и отказ от дачи свидетельских показаний депутата об обстоятельствах, не связанных с осуществлением депутатской деятельности.

В ч. 3 ст. 56 УПК РФ содержится перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей (обладают императивным свидетельским иммунитетом). Однако в п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ предусмотрено, что не могут быть допрошены в качестве свидетелей член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий. Из данной нормы следует, что член Совета Федерации и депутат Государственной Думы наделены относительным свидетельским иммунитетом. Здесь нет императивного

запрета на их допрос в качестве свидетеля, если же член Совета Федерации или депутат Государственной Думы согласны на допрос, то какие-либо препятствия для осуществления данного следственного действия отсутствуют.

Представляется логичным исключить указанных субъектов из перечня лиц, обладающих абсолютным иммунитетом. И, соответственно, включить эту норму в п. 1.1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Свидетель вправе отказаться давать показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением полномочий члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы».

Таким образом, в случае согласия лица дать свидетельские показания против себя самого, своего супруга (супруги), близких родственников, а также согласия лица давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с осуществлением полномочий члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны предупредить указанных лиц о возможности использования их показаний в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Список использованной литературы

- 1. Будников В.Л. Иммунитет свидетеля в уголовном процессе: лекция. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 1998. 32 с.
- 2. Гуськова А.П. Судебные решения в уголовном судопроизводстве. Их характеристика и значение: учеб. пособие. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. 64 с.
- 3. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Известия вузов: Правоведение. 1992. № 3. С. 48–52.
- 4. Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. 72 с.
- 5. Махов В. Свидетель не подозреваемый // Законность. 2001. № 1. С. 45–47.
- 6. Махов В.Н., Пешков М.А. Юристы США о моделях уголовного процесса // Юрист. 1999. № 2. С. 35–36.
- 7. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 2200 (XXI) от

- 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2002. С. 52–67.
- 8. Николюк В., Кальницкий В. Применение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность. 1997. № 8. С. 14–18.
- 9. О проверке конституционных положений частей 1 и 2 статей 18, 19 и части 2 статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 828.
- 10. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон РФ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (в ред. ФЗ от 21 июля 2014 г. № 216-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 74.
- 11. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. 2002. № 5. С. 28–30.
- 12. Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 200–205.
- 13. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 352 с.
- 14. Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. 752 с.
- 15. Шейфер М.М. Право свидетеля на иммунитет: история возникновения и проблемы реализации в уголовном процессе РФ // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 2. Самара: Изд-во Самар. гос ун-та, 2007. С. 114–126.
- 16. Шмарева Т.А. Свидетель в российском уголовном судопро-изводстве. М.: Юрлитинформ, 2014. 144 с.

Информация об авторе

Литвинцева Наталья Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Бай-кальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: litvintseva nu@mail.ru.

Information about the author

Litvintseva Natalia Yurievna – Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

УДК 343.131

Р.В. Мазюк

ПЕРЕВОД НА ЯЗЫК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ЕГО УЧАСТНИКОВ*

В статье анализируются проблемы привлечения и участия переводчика в российском уголовном судопроизводстве, требования к нему как к участнику процесса, а также к его компетентности. Надлежащий перевод в уголовном судопроизводстве является эффективным средством защиты прав и процессуальных интересов подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства; перевод; процессуальный интерес; участники уголовного процесса; свободное владение языком; родной язык.

^{*} Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).